

УДК 378:32-057.86

Г.О. Насимова*, Р.Б. Сейсебаева

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Республика Казахстан, г. Алматы

*E-mail: Gulnar.Nassimova@kaznu.kz

Политические протесты в современном обществе

Протест присутствует в любой системе политических отношений, сопровождает развитие любого политического режима поскольку, всякое изменение форм и методов проводимой политики неизбежно влияет на особенности проявления состояний политического протеста. Наглядным примером служат протесты, начавшиеся весной 2011 года в странах Северной Африки и Ближнего Востока, в результате которых были свергнуты правившие в этих странах политические режимы. В Сирии протесты приобрели характер кровопролитной гражданской войны. Поэтому сегодня важно определить причины современных политических протестов, факторы, влияющие на изменение их форм, причины появления новых форм протестного поведения граждан. Характер и динамика политического протеста зависит от многих факторов: от типа политического режима, социально-экономического развития страны, задач, решаемых государством, уровня политической культуры, социального состава организаторов, участников и сторонников протеста, а также интересов, к реализации которых они стремятся.

Ключевые слова: политика, политический протест, политическая система, политическая стабильность, политический режим, депривация, гражданское общество.

G.O. Nassimova, R.B. Seisebayeva

Political protests in modern society

In this article is shown features of political protest in modern society, reasons and factors, depending on changes of forms of political protest. Also in article author explores the character of traditional and modern forms of political protest in society, role of Internet and social networks and its influence on dynamics of political protest.

Keywords: politics, social protest, political system, political stability, political regime, deprivation, civil society.

Г.Ө. Насимова, Р.Б. Сейсебаева

Қазіргі қоғамдағы саяси наразылық

Мақалада қазіргі қоғамдағы саяси наразылықтың ерекшеліктері қарастырылған. Саяси наразылық формасының өзгеруіне ықпал ететін себептер мен факторлар талданған. Қоғамдағы саяси наразылықты мінез-құлықтың дәстүрлі және жаңа формаларының сипаты, саяси наразылық динамикасына әлеуметтік желілер және Интернеттің рөлі зерттелген.

Түйін сөздер: саясат, саяси наразылық, саяси жүйе, саяси тұрақтылық, саяси режим, депривация, азаматтық қоғам.

В современных условиях резко возрос интерес к неинституционализированной политике, вызванный как широким распространением в различных странах новых общественных движений, так и возросшим вниманием к перспективам политического развития модернизирующихся стран.

Необходимость исследования политического протеста продиктована как методологически сложностями к определению самого понятия, так противоречивостью интерпретации эмпирических результатов. Исследование проблем политического протеста по сей день сопровождается бурными теоретическими дискуссиями, нашедшими отражение в ряде концептуальных подходах и объяснительных моделях. Именно разнообразие и противоречивость имеющихся точек зрения обязывает еще раз вернуться к данной проблеме.

Как известно, протест присутствует в любой системе политических отношений, сопровождает развитие любого политического режима поскольку, всякое изменение форм и методов проводимой политики неизбежно влияет на особенности проявления состояний политического протеста. Так, мы стали свидетелями волны недовольства прокатившейся в ряде стран с различными требованиями, вплоть до смены политического режима. Более того, политические протесты приобрели деструктивную направленность и привели к насилию. Наглядным примером служат события, начавшиеся весной 2011 года в странах Северной Африки и Ближнего Востока. Протесты в Тунисе, Египте, Ливии трансформировались в народные восстания, в результате которых были свергнуты правившие в этих странах политические режимы. В Ливии и Сирии народные восстания приобрели характер кровопролитной гражданской войны. Поэтому сегодня важно определить факторы, влияющие на изменение форм политического протеста, определить характер традиционных и появления новых форм политического протестного поведения в обществе. В настоящей статье мы рассмотрим особенности политического протеста в современном обществе, различные формы политического протеста, получающие сегодня широкое распространение в обществе.

Теория проблемы

Важная роль в осмыслении содержания политического протеста принадлежит понятию

аномия, трактуемой как состояние индивида или общества в целом, при котором ослаблено или приостановлено действие ценностно-нормативных регуляторов поведения. Причем акцент делается на том, что аномия является одной из наиболее важных причин конфликтной позиции по отношению к той или иной политической системе.

Развернутую концепцию характерных особенностей возникновения процесса аномии предложил американский социолог Р. Мертон. Объективной основой возникновения аномии служит то обстоятельство, что всегда существует «разрыв между желанностью целей и доступностью их при помощи нормативно оправданных способов». Ученый выделил пять видов поведения, способных вызвать аномию: конформность, инновация, ритуализм, ретритизм, мятеж. Из всех типов поведения следует обратить внимание на причины мятежа, который рассматривается Мертоном как реакция приспособления. «Мятеж возникает, – отмечает Р. Мертон, когда существующая система представляется препятствием на пути достижения целей, признанных законными. Для участия в организованной политической деятельности необходимо не только отказаться от приверженности господствующей социальной структуре, но и перевести ее в новые социальные слои, обладающие новым мифом» [1].

Центральным элементом во многих объяснительных моделях протеста является относительная депривация. Социально-психологическая разновидность данного подхода, подразумевает, что механизмом, способствующим протесту, является увеличение разрыва между быстрым ростом ожиданий, вызванных общественными изменениями, и возможностями их реального удовлетворения. Это субъективное чувство недовольства, которое проявляется по отношению к своему настоящему. Исходной здесь является посылка, что отдельные индивиды и группы испытывают состояние депривации главным образом на основании сравнения, сопоставления своих социальных условий с условиями других индивидов или групп в негативном для себя свете. Так, субъект А будет находиться в состоянии относительной депривации по отношению к объекту Х (чаще всего понимаемому как определенный уровень социального благополучия, благосостояния) в случае, если:

субъект не обладает X;
субъект хочет обладать X;
субъект сравнивает свое положение с некоторыми субъектами, обладающими X;
субъект рассматривает как реальное и осуществимое свое обладание X [2].

Относительную депривацию Т. Гарр определяет как воспринимаемое индивидами расхождение между ценностными ожиданиями и ценностными возможностями.

Ценностные ожидания – это те блага и условия жизни, на которые люди, по их убеждению, имеют полное право претендовать

Ценностные возможности – это те блага и условия жизни, которых, как им кажется, они в состоянии реально достичь или удержать, используя доступные им социальные средства. Социентальные условия, которые создают некий средний уровень интенсивности ожиданий без роста соответствующих возможностей, увеличивают интенсивность неудовлетворенности [3].

Следующая теория, необходимая для изучения протеста является кризис политического участия, который обусловлен созданием властными структурами препятствий на пути включения в активную политическую жизнь социальных групп, заявляющих о своих претензиях к правящей элите.

Ключевой в изучении политического протеста стала теория мобилизации ресурсов, сосредоточившая внимание на ресурсах и мобилизационных возможностях организации как решающих факторов возникновения общественного движения.

Для понимания сущности политического протеста необходимо выяснить этимологию данного понятия. Происходит от лат. *protestari* «изъявлять, открыто заявлять», из *pro* «вперед, для, за, вместо» + *testari* «призывать в свидетели, ссылаться». В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой протест определяется как решительное возражение против чего-либо [4].

Одной из самых признанных дефиниций протеста является, предложенная американскими исследователями Дж. Дженкинс и Б. Кландерманс, которые определяют политический протест как коллективное действие или систему коллективных действий, направленных на изменение систем представительной и исполнитель-

ной власти, проводимой государственной политики или взаимоотношений между гражданами и государством в целом [5].

Особое внимание заслуживает подход Соловьева А.И., определяющий политический протест представляет собой разновидность негативной реакции индивида (группы) на сложившуюся в обществе политическую ситуацию или конкретное действие отдельных органов государства и политических оппонентов [6].

Таким образом, политический протест за пределами формального определения представляет собой весьма сложное, многомерное явление политической жизни.

Во-первых, он может существовать в виде внутреннего состояния неприятия политическим субъектом господствующих в обществе политических отношений или политической системы в целом.

Во-вторых, политический протест – это определенная форма выражения несогласия, сопротивления, неприятия господствующего политического курса, проявляющаяся определенной акцией, действием, поступком протестного характера.

В-третьих, политический протест – это явление политики, атрибут политического, представляющий собой противодействующие силы, движения, тенденции, идущие вразрез основному течению политической жизни; это «свое-другое» конкретного политического курса [7].

Причины политического протеста

Характер и динамика политического протеста зависит от многих факторов:

- особенностей переживаемого страной периода исторического развития;
- специфики задач, решаемых государством на том или ином отрезке времени или решаемых самим протестным движением;
- своеобразия социального состава организаторов, участников и сторонников протеста, а также интересов, к реализации которых они стремятся.

Как известно, «протест возникает там, где преобладают неэффективные стратегии и технологии осуществления власти. Это означает, что люди протестуют, когда чем-то недовольны. Все началось с Туниса, перекинулось на другие арабские страны. А в двух из них дело дошло до гражданских войн, одна из которых в Сирии продолжает разгораться. В других арабских го-

сударствах протесты происходят снова и снова, и вновь подавляются с различной степенью жестокости и успешности. В различных европейских странах также перманентно происходили манифестации, акции протеста, демонстрации и массовые беспорядки, уровень которых в том же Лондоне поразил весь цивилизованный мир. Арабская весна несколько позже обернулась американской осенью, когда заволновались народные массы и в США под знаменами движения Захвати Уолл-стрит, вставить нужное в зависимости от места проведения). А в октябре которое распространилось практически на все развитые экономики с той или иной степенью массовости под лозунгом Захвати чего-нибудь (массовые акции протеста под этим лозунгом в один день прошли в 82 странах мира от Рима до Токио, от Нью-Йорка до Сиднея, собрав более полутора миллионов человек. Начались массовые протестные выступления в России, которые продолжают иметь место до сих пор. Все чаще начинают приходить сообщения об акциях протеста в Китае. Чем дальше, тем недовольных в мире становится все больше» [8].

Главным поводом для недовольства являются экономические причины: снижение уровня жизни, безработицу, отмену льгот и пр. При этом опыт многих стран указывает на то, что социально-экономические кризисы могут способствовать протестной социальной мобилизации или выполнять функцию «спускового механизма», но массовые протесты возникают только в тех случаях, когда они совпадают с периодами серьезной политической нестабильности и неопределенности. Социально-экономические кризисы, по-видимому, приводят к ограниченной и низовой мобилизации, в то время как системные политические конфликты приобретают массовый характер. Поэтому важно проводить различие между разными триггерами протеста и осознавать порог коллективного терпения и протестного потенциала. Хотя эти пороги определяются особенностями каждой страны и эпохи, мы знаем, что они связаны с уровнем политического доверия и поддержки отдельных политиков и политических институтов. Это подчеркивает всю важность анализа тенденции снижения доверия к политикам и институтам власти. Кроме того, известные случаи массовой социальной мобилизации указывают на то, что порог терпения населения чаще всего наступает, когда осоз-

наваемые людьми права и свободы оказываются под угрозой, и «простые люди», ранее не принимавшие участие ни в каких акциях, вливаются в ряды протестующих [9].

Есть еще один фактор, способствующий росту протестных настроений в обществе. Это развитие Интернета и социальных сетей. Коммуникации делают доступной в реальном режиме времени информацию о качестве и уровне жизни в самых богатых экономиках мира для расширяющегося круга пользователей из развивающихся стран. А так как все оценивается в сравнении, то у людей, находящихся в менее комфортных условиях жизни, эти сравнения вызывают чувство неудовлетворенности. Посредством сети Интернет и сотовых телефонов, flash mob проводится агитация, обучение лидеров групп наиболее эффективным методам протеста, использование так называемых карнавалов технологий. Социальные сети способствуют консолидации и организации в реальной жизни протест, причем безотносительно к тому, спровоцированы эти протесты кем-то или проявляются стихийно.

Как известно, именно социальные сети сыграли активную роль как в лондонских массовых беспорядках, так и в пробуждении протестных настроений в арабских странах. Интернет и другие информационные технологии стали для отдельных граждан полем и инструментом мобилизации ресурсов, самоорганизации, независимо от воли начальства. Оказалось, что компьютер плюс мобильник и даже телефон – мощное средство коммуникации и самоорганизации, как протестной, так и созидательной, конструктивной.

Если верить данным Союза международных связей, до ливийской революции, всего лишь 4% граждан имели доступ к Интернету. В 2011 году, когда в процессе гражданской войны Кадафи потерял практически контроль над страной, этот показатель повысился до 17%. То есть около 1,1 млн. ливийцев имели доступ к Интернету.

В Египте период Мубарака так социальные сети контролировались властью. Здесь также народные протесты ослабили контроль над СМИ. В Египте Facebook, Twitter, YouTube и другие блоги активно организовали акции протеста. С 11 января до 10 февраля 2011 года более 34 млн. египетских граждан открыли 2313 страниц в Facebook. В них было написано 461 тысячи сообщений. За это время египтянами обменялись 93 млн. твиттов. В Тунисе также Интернет жест-

ко контролировался государством. Спецслужбы и органы безопасности контролировали даже личные электронные почты граждан. Оппозиционные сайты подвергались блокированию. Социальные сети также сыграли важную роль в осуществлении «жасминовой» революции [10].

Мы согласимся с мнением экспертов, которые считают, что роль Интернета в арабских событиях несколько преувеличено. Если посмотреть на данные статистики, количество пользователей Интернета в ряде арабских стран, в том числе тех, где произошли революционные события, и вовлеченность пользователей в социальные сети – на порядок ниже, чем на Западе. Некоторые эксперты рассматривают версию самопиара со стороны крупных сетей вроде Facebook и Twitter. По их мнению, что если уж говорить о каких-то медийных средствах, повлиявших на мнение большого количества людей, то это были в первую очередь телеканалы, которые действительно стали неким «оружием массового поражения». Многие люди, наблюдая за новостями и сводками именно по телевидению, после этого приняли активное участие в событиях.

Вместе с тем, социальные сети являются не столько причиной произошедших революций, сколько современным инструментом, используемым в интересах активизации протестных настроений, координации действий протестующих, информирования международной общественности о происходящих событиях. При этом главным условием все-таки являются наличие соответствующих политических и социально-экономических причин для развития революционной ситуации, а также предрасположенность (психологическая готовность) определенной части граждан страны к участию в протестных акциях [11].

Тем не менее, идеи о тех или иных формах регулирования Интернета постоянно обсуждаются на государственном уровне. Но социальные сети — это инструмент, доступный для всех, а эффективность его использования зависит от того, кто как это сумеет сделать. Обращает на себя внимание, что в тех же США и Британии несколько ужесточили правила пользования Интернетом после протестов, при этом США на правительственном уровне финансируют расширение своего влияния в социальных сетях, ратуя за полную свободу в сети для всего мира. Россия же и Китай более активно и жестко усиливают контроль над Интернетом, выступая за принятие

на международном уровне регламентирующих правил. В общем, кто чувствует себя более уверенным на этом поле, тот выбирает для себя наступательную стратегию и настаивает на полной свободе действий. Кто чувствует себя не совсем уверенно на информационно-идеологическом поле, тот выбирает для себя защитную тактику и отстаивает свое право защищаться [8].

Старые и новые формы политического протеста

Сегодня к традиционным формам политического протеста – митингам, забастовкам, пикетам, манифестациям – специалисты добавляют так называемые spektakлярные формы – флэш-бомы, хэппенинги, перфомансы – которые в современном обществе получают все большее распространение [12].

К их отличительным особенностям они относят отсутствие необходимости получать разрешение властей на проведение мероприятия, а также ориентацию на медийность, а не на массовый характер проводимых акций. Несмотря на то, что цели таких акций зачастую не артикулированы, не представлены в виде конкретных требований политических преобразований, определенные тактики и приемы действия, применяемые в ходе их осуществления, получают все более широкое распространение. К числу таких приемов исследователи относят карнавальность с характерными для карнавала внешними атрибутами (одежда ярких цветов и вызывающих фасонов, клоунский грим и др.), ориентированными на высмеивание, абсурдизацию действительности. Использование таких техник, как карнавальная инверсия, субверсивная аффирмация, пародия и др. не просто привлекают внимание общественности к недостаткам политической системы, но и создают достаточно «неудобную» ситуацию для представителей власти. Анализируя spektakлярные формы политического протеста с позиции технологического подхода, исследователи обращают внимание на их основные, на их взгляд, преимущества. К их числу они относят высокую степень организованности и экономичности, поскольку при относительно небольших затратах, как людских, так и материальных, достигается медийность, и таким образом протестующие получают возможность заявить о себе и привлечь внимание общественности к определенным социальным и политическим про-

блемам. В то же время исследователи отмечают деструктивный характер таких форм протеста, ведь критикуя и высмеивая власть, протестующие не выдвигают обоснованных требований и не предлагают альтернативных вариантов решения актуальных проблем. Кроме того, спектаклярные формы протеста ориентированы на достаточно узкие круги общественности, в основном это городская молодежь с высшим образованием и студенты. Таким образом, несмотря на высокий уровень «технологичности», флэш-бомбы, хэппенинги и перфомансы остаются своего рода экзотикой в ряду используемых форм политического протеста [13]. Можно вспомнить, как тысячи демонстрантов вышли на улицы Киева, которые выступали против политических репрессий. Митингующие призывали к отставке украинского президента Виктора Януковича и требовали свободы для Юлии Тимошенко. Однако ее сторонники называют это обвинение политически-мотивированным. Митинг завершился символическим перфомансом: на площади развернули стилизованный флаг Евросоюза. Войти в ЕС – еще одно требование демонстрантов. Стражи порядка спокойно реагировали на акции протеста и никого не задержали.

В целом протесты в западноевропейских странах и государствах СНГ объединяют общие причины – граждане недовольны высокой стоимостью жизни, высоким социальным неравенством и безработицей. Однако, в странах СНГ действия властей нередко приводит к актуализации несистемных и нелегальных видов протеста.

Функции политического протеста

Несмотря на всю относительность оценок функций политического протеста, по своему значению и смыслу они играют конструктивную и деструктивную роли.

Конструктивная роль. Во-первых, политические протесты являются стимулятором социально-политических изменений, способом обнаружения и фиксации назревших противоречий и проблем в обществе. Тем самым они дают сигнал о неблагополучии в социуме, вскрывая причины неудовлетворенности и противостояния индивидов и социальных групп. Каждая протестная акция – это своего рода сигнал на необходимость принятия политических решений, неотложных мер к устранению причин напряженности в обществе, к изучению факторов, породивших про-

тестную активность. Как отмечает Никовская Л.И., конфликтное противостояние «протестующей улицы» и власти вскрывают более глубокие процессы и разломы, которые сопровождают современное развитие. С одной стороны, это требование радикального расширения публичного пространства выработки и реализации государственных решений, сопровождающееся кризисом легитимности не только авторитаризма, но и демократической репрезентации, с другой — это реальная угроза для устойчивого развития современных политических систем, а следовательно, поиск такого политического порядка, который бы обеспечивался не столько институциональной определенностью, сколько сопряженностью ответственных заявлений и действий [14].

Протесты отражают потребности, интересы и устремления людей, выявляют причины неудовлетворенности, что в спокойной обстановке скрывается за привычными нормами поведения. В состоянии протеста власти могли бы выявить существование объективных проблем и противоречий общественного развития.

Функцией политического протеста является его способность создавать условия политического и гражданского становления личности. В некотором роде, среда политического протеста – это своего рода школа формирования политических навыков и умений, развития способностей и профессиональных политических качеств.

На основе анализа функций политического протеста отмечается, что определение и характеристика основных функций политического протеста подтверждает вывод о том, что вне политического протеста в той или иной форме, политическое развитие как реальный процесс не существует. Анализ функций политического протеста показывает содержащийся в нем демократический потенциал, что особенно важно в современных условиях.

Политический протест обладает динамической функцией. В марксистских определениях верно подмечена общая способность политического протеста более быстрыми темпами двигать общественное развитие и осуществлять социальные перемены. Размеренное, плавное течение социальной жизни, где радикальные преобразования вообще отсутствуют, а незначительные изменения не затрагивают существа проблем, разворачивается во времени медленно, как бы нехотя. Но стоит в той или иной форме

проявиться протестному действию как все приходит в движение. Привычные нормы поведения и деятельности, годами удовлетворявшие людей, отбрасываются с удивительной решимостью и без всякого сожаления. Под ударами протестных акций общество может преобразиться до неузнаваемости, как в положительном, так и отрицательном значении [7].

Поэтому выделим характерные особенности, которые присущи *деструктивным политическим протестам*.

Во-первых, насильственные политические протесты могут угрожать интеграции общества, разрушить сложившиеся социально-политические структуры, создать высокий уровень напряженности в стране, вызвать раскол общества.

Во-вторых, они могут привести к замедлению темпов социально-экономического и политического развития общества, вызвать стагнацию и кризис социальной системы, сворачиванию всех ранее проведенных демократических преобразований.

В-третьих, политические протесты способствуют нарушению нравственных установок индивида или социальной группы, формированию у человека чувства ненависти и желания отмщения, поскольку сопровождаются физическим и психологическим насилием, огромным количеством жертв.

В-четвертых, на пути возможного их разрешения появляются устойчивые препятствия, и протест может повлечь за собой деструктивные конфликты.

Опыт протестных действий демонстрирует, что протестная активность — самый эффективный способ для инициирования конструктивных действий со стороны органов власти. В общественном сознании все прочнее закрепляется цепочка «проблема–протест–общественное внимание–действия властей» [14]. Поэтому необходимо институционализировать политический протест. Как считают эксперты, необходимо упорядочить политическое протестное поведение, означающее становление норм и правил протестного поведения посредством поэтапного ус-

ложнения протестного движения от стихийных массовых выступлений через законодательное оформление политического протеста, выделение лидеров, формирование организационной иерархии, идеологии, программы к активным политическим организациям протестного характера. Это значит, что нельзя квалифицировать любые требования протестующих, как провокации или маргинальность, необходимо лучше понимать, где заканчивается терпение населения, и начинаются массовые акции протеста [14].

В последнее время власти ряда европейских стран также сталкиваются с проявлениями недовольства населения социально-экономической ситуацией. Но все-таки характер социального протеста во многом соответствует демократическим традициям и уровню политической культуры, имеющимся в том или ином обществе.

Протестная активность — исключительно многогранная проблема, исследование которой допускает различные подходы и уровни изучения, поэтому выводы, к которым приходит автор статьи, не претендуют на бесспорность и на исчерпывающее освещение этой многоплановой темы.

Что касается протестного потенциала казахстанского общества, то он связан больше с социально-экономическими проблемами. Вместе с тем, большинство казахстанских граждан при разрешении своих проблем не ориентировано на неконвенциональные протестные действия и не склонно к применению нелегитимных способов, что снижает вероятность возникновения протестов насильственного характера. Сегодня важно определить факторы, влияющие на изменение форм политического протеста в Казахстане, определить характер традиционных и появления новых форм политического протестного поведения в казахстанском обществе. В этой связи следует отметить, что протестный потенциал в Казахстане это отдельный предмет для нашего дальнейшего исследования.

Статья написана в рамках фундаментального научного проекта МОН РК «Общественно-политическая стабильность как основа нового этапа развития Казахстана».

Литература

- 1 Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социс. — 1992. — №3. — С. 104-114.
- 2 Политическая социология / Отв. ред. В. Семигин. — М.: Мысль, 2000. — С. 150-151.

- 3 Гарт Т. Почему люди бунтуют. – СПб.: Питер, 2005. – С.10-11.
- 4 Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1998. – С. 623.
- 5 Jenkins J.S., Klandermans B. The Politics of Protest. Comparative Perspectives on State and Social Movements. Univ. of Minnesota Press: UCL Press.1995. P.6.
- 6 Соловьев А.И. Политология: Политическая теория. Политические технологии. – М.: Аспект-Пресс, 2001. – 559 с.
- 7 Поздняков С. В. Политический протест: Автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. политич. наук. – Ростов н/Д, 2002. – 26 с.
- 8 Абатуров В. Протестующий мир // <http://www.inosmi.ru/>
- 9 Онук О. Кризис и социальная мобилизация в государствах переходного периода <http://europeandcis.undp.org/>
- 10 Роль Интернета в преобразованиях арабского мира // <http://www.kulturavostoka.com>
- 11 «Сумеречная зона» или «ловушки» переходного периода. // Авт. коллектив Сатпаев Д. и др. – Алматы, 2013.- С.92-93.
- 12 Зайцева А. Спектаклярные формы протеста в современной России: между искусством и социальной терапией // Неприкосновенный запас. – 2010. – № 4 (72).
- 13 Политический протест в современном обществе <http://teoria-practica.ru>
- 14 Никовская Л.И. Гражданское общество и протесты: что за ними стоит? // Мониторинг общественного мнения.- 2012.- №4 (110).

References

- 1 Merton R.K. Social'naya struktura i anomiya // Socis. – 1992. – №3. – С. 104-114.
- 2 Politicheskaya sociologiya / Otv. red. V. Semigin. – М.: Mysl', 2000. – С. 150-151.
- 3 Garr T. Pochemu lydi buntuyt. – SPb.: Piter, 2005. – С.10-11.
- 4 Ojegov S.I., Shwedova N.U. Tolkovui slovar' russkogo yazuka. 4-e izd., dopolnennoe. – М.: Azbukovnik, 1998. С. 623.
- 5 Jenkins J.S., Klandermans B. The Politics of Protest. Comparative Perspectives on State and Social Movements. Univ. of Minnesota Press: UCL Press.1995. P.6.
- 6 Solov'ev A.I. Politologiya: Politicheskaya teoriya. Politicheskie tehnologii. – М.: Aspect-Press, 2001. – 559 с.
- 7 Pozdnyakov S. V. Politicheski protest: Avtoref. diss. na soiskanie uchenoi stepeni kand. politich. nauk. Rostov n/D, 2002. 26 с.
- 8 Abaturov V. Protestuyshi mir // <http://www.inosmi.ru/>
- 9 Onuk O. Krizis I social'naya mobilizaciya v gosudarstvah perehodnogo perioda <http://europeandcis.undp.org/>
- 10 Rol' Interneta v preobrazovaniyah arabskogo mira // <http://www.kulturavostoka.com>
- 11 «Sumerechnaya zona» ili «lovushki» perehodnogo perioda. // Avt. kollektiv Satpaev D. i dr. –Almaty, 2013.- С.92-93.
- 12 Zayceva A. Spektakulyarnue formu protesta v sovremennoi Rossii: mejdu iskusstvom I social'noi terapei // Neprikosnovennui zapas. 2010. № 4 (72).
- 13 Politicheskii protest v sovremennom obshestve <http://teoria-practica.ru>
- 14 Nikovskaya L.I. Grajdanskoe obshestvo I protestu: chto za nimi stoit? // Monitoring obshestvennogo mneniya.- 2012.- №4(110).